

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Один из экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности пророчит искусственному интеллекту (далее – ИИ) повторение судьбы интернета: он может стать таким же вездесущим, как интернет, который за 40 лет стал настолько обыденной вещью, что о нем больше никто не говорит [5]. Действительно, развитие технологий ИИ и их внедрение в повседневную жизнь происходит весьма стремительно. Однако таким же стремительным образом появляются все новые вызовы для правового регулирования тех или иных явлений. В частности, развитие информационно-коммуникационных технологий в течение последних десятилетий обусловило качественное изменение условий создания, использования и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, если возникавшие в предыдущие годы вопросы были связаны с объектной сферой, т.е. попыткой квалификации того или иного аспекта информационных технологий в качестве объекта интеллектуальной собственности, то на сегодняшний день вполне актуальным является вопрос о возникновении нового «претендента» на роль творца. Системы ИИ, сами по себе будучи объектами интеллектуальной собственности, уже способны создавать картины («The Next Rembrandt» [6]) и писать стихотворения («Яндекс. Автопоэт» [2]). Однако существование таких объектов в плоскости права интеллектуальной собственности сегодня представляется весьма дискуссионным.

С одной стороны, процесс их создания не удовлетворяет требованиям базовых концепций, составляющих основу права интеллектуальной собственности, таких как создание произведения творческим трудом физического лица. В данном случае возникает вопрос о том, действительно ли переосмысление основополагающих представлений путем такого изменения в праве, которое бы разрешало данное противоречие и вносило правовое регулирование креативной деятельности ИИ в рамки права интеллектуальной собственности, целесообразно и необходимо. Так, обращение к наиболее распространенным концепциям теоретического обоснования права интеллектуальной собственности позволяет сделать вывод о том, что ни одна из них не может быть применена по аналогии к системам ИИ:

– Личностная (персональная) теория, утверждающая, что результаты интеллектуальной деятельности содержат элемент личности, индивидуальности автора. Она включает такие составляющие, как творческий труд, намерение создателя, а также указание на него как на «источник» объекта [4, с. 82]. Эта теория имеет особую ценность в силу обоснования существования личных неимущественных прав автора, что не является релевантным для системы ИИ.

– Трудовая теория собственности Дж. Локка, которая стала основой для соответствующей концепции в праве интеллектуальной собственности, исходит из того, что человек своим трудом присоединяет к предмету нечто, принадлежащее лично ему, и тем самым делает его своей собственностью [1, с. 277].

– Экономико-правовая теория, в соответствии с которой цель авторского права заключается в содействии созданию художественных произведений путем создания системы стимулов, посредством которой авторам предоставляется исключительный контроль над произведениями, охраняемыми авторским правом. В целом такой процесс должен содействовать приумножению общественного благосостояния [7, с. 700]. Отметим, что система ИИ не нуждается в каких-либо стимулах. Напротив, предоставление сравнимого с человеком положения может действовать как угнетающий фактор для мотивации человека.

С другой стороны, Артур И. Миллер говорит о том, что за каждой машиной стоит человек [цит. по 7, с. 689]. Отметим, что степень участия может быть различна: ситуация, в которой ИИ выступает в качестве «инструмента» автора-физического лица, по своей сути не будет сильно отличаться от использования автором, к примеру, музыкального инструмента. Особый же интерес представляет ситуация, в которой ИИ действует относительно самостоятельно, а результат его деятельности в целом сопоставим с «традиционными» результатами интеллектуальной деятельности. Приведенная выше цитата находит подтверждение в подходе, принятом в Великобритании: в отношении генерируемого компьютером произведения автором признается лицо, которым осуществляются необходимые для создания произведения мероприятия (ч. 3 ст. 9 Закона Великобритании «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» от 1988 г.) [3]. Однако в случае с ИИ таких заинтересованных лиц может оказаться слишком много: в зависимости от каждой конкретной ситуации претендовать на данный статус смогут разработчики систем ИИ, специалисты по обучению систем ИИ, владельцы систем ИИ, пользователи, инвесторы и т.д. Подход, предоставляющий правовую охрану в контексте права интеллектуальной собственности объектам, созданным относительно автономными системами ИИ, позволяет защитить интересы лиц, внесших нетворческий вклад в их создание. Тем не менее, этот подход, как и наделение системы ИИ статусом автора, не вполне соответствует базовым концепциям права интеллектуальной собственности, поскольку в данном контексте претерпевает изменения понимание творчества, ведь эти заинтересованные лица не осуществляют традиционной творческой деятельности по смыслу права интеллектуальной собственности. Более того, нарушаются определенные логические связи: например, лицо может быть наделено правами в отношении «случайного» объекта, не являвшегося его намерением.

Исходя из приведенного выше анализа можно сделать вывод о рациональности тезиса, подразумевающего предоставление различных правовых режимов для объектов в зависимости от степени участия человека в процессе их создания. Так, представление о технологиях ИИ как инструменте в руках человека в целом согласуется с действующими положениями права интеллектуальной собственности. Что касается объектов, созданных относительно автономными системами ИИ и сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека, то нужно отметить следующее. Во-первых, уравнивание статуса человека и ИИ в рамках права интеллектуальной собственности может повлечь негативные последствия в части падения мотивации к человеческой творческой деятельности. Во-вторых, абсолютное отсутствие какого-либо механизма правовой охраны может неблагоприятно сказаться на дальнейшем развитии технологий ИИ ввиду недостаточной обеспеченности имущественных интересов заинтересованных

лиц. Таким образом, оптимальным решением для такой второй категории объектов может стать разработка отдельного правового режима.

Список литературы

1. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Сочинения : в 3 т. – М., 1988. – Т. 3. – С. 137 – 405.
2. Яндекс.Автопоэт [Электронный ресурс] // Яндекс. – Режим доступа: <https://yandex.ru/autopoet/>. – Дата доступа: 01.12.2020.
3. Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Electronic resource] // Legislation.gov.uk. – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>. – Date of access: 02.12.2020.
4. Hughes, J. The Personality Interest of Artists and Inventors in Intellectual Property [Electronic Resource] / J. Hughes // Cardozo Arts & Entertainment Law Journal. – 1998. – Vol. 16, iss. 1. – P. 81 – 181. – Mode of access: <http://www.cardozoelj.com/wp-content/uploads/2013/02/Hughes.pdf>. – Date of access: 02.12.2020.
5. Tech Trends: What's the Future for Artificial Intelligence? [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: https://www.wipo.int/tech_trends/en/news/2019/news_0003.html. – Date of access: 01.12.2020.
6. The Next Rembrandt: bringing the Old Master back to life [Electronic resource] // Medium. – Mode of access: <https://medium.com/@DutchDigital/the-next-rembrandt-bringing-the-old-master-back-to-life-35dfb1653597>. – Date of access: 01.02.2020.
7. Yanisky-Ravid, S. Generating Rembrandt: Artificial Intelligence, Copyright, and Accountability in the 3A Era – The Human-Like Authors Are Already Here – A New Model [Electronic Resource] / S. Yanisky-Ravid // Michigan State Law Review. – 2017. – P. 659 – 726. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=2957722>. – Date of access: 01.12.2020.

Д.Э. Красковская

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальным направлением унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства является анализ общих положений относительно тех или иных видов судопроизводств в целях определения общих направлений, которые бы позволили в равной мере обеспечить независимое и справедливое правосудие для всех субъектов, имеющих право на защиту. В связи с этим, считаем необходимым проанализировать институт пересмотра судебных актов судов первой инстанции в апелляционном порядке и выделить основные сходства и различия, на которые следует обратить внимание при осуществлении процесса унификации.

Автором статьи были выбраны следующие позиции для сравнения: виды апелляционного судопроизводства, предмет обжалования, субъекты апелляционного обжалования (опротестования), срок обжалования, суды, рассматривающие